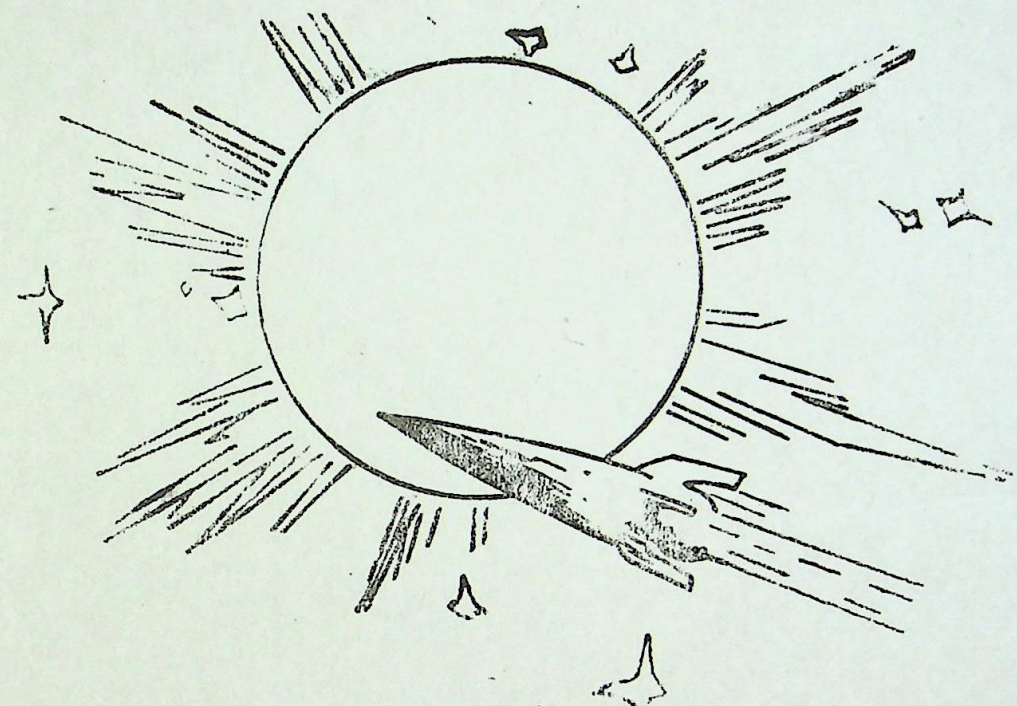

Архівний № 25
 Оп. № 1
 Фонд № Р 7711
 Сумський обласний історико-краєзнавчий музей

Голод на Сумщині у 1932-1933 роках

25

Спогади О.С. Кокенко, мешканки
 с. Нова Рибина Великописарівського району.

**ПАПКА
 ДЛЯ
 ПАПЕРІВ**

26 червня 1990 року
 1 документ
 3 аркуші.

Архівний № Р 7711
 Оп. 1
 Архівний № 25

В. Могилев

Я, Коченко Ольга Сергеевна (девичья моя фамилия Малетник) уроженка с. Новая Рядица В-Писарево-ского района Сумской области, 1922 г. рождения. В настоящее время пенсионерка, проработала фрезеровщицей на скорей 25 лет, 20 лет на участке в селах. Живу в настоящее время в В-Писаревке.

Хочу рассказать о трудной годе 1933 г. Мне тогда было 11 л. Родители мои крестьяне колхозники. Семья была из 6 человек. Была в хозяйстве корова, огород. Мамы ходила в звено на поле. Недостаток хлеба начался еще с осени 32 г. Началась мамка поднимать в жито сухие карпозельные озерки, пожелтые в ступе, затем мелуки из проса, весной 33 - поднимали из бурьяна - кашаки, свеклу гизку. Зерно в тог было хоть немного предлагали сдать государству добровольно, кто не сдавал - шла бригада, искали, находили и забирали. Люди для семьи старались хоть немного при

крятывать - заканчивали в зенно, но бедовы
активисты с бригады и там находили его.
Ветряки где раньше люди молот зерно по-
закрывали. Вот отец мой немного крекрята
зерна и решил сделать морна для издрения
судки. Привез 2 круглых камня в диаметре
св 40, наковая их маленькая (он раньше был
маленькая на ветряке), поставил этот агрегат
в козвале и молотил им котиконьку загодя
Некто не знал. Вот один раз забыли закрыть
двери и сосед убедил это дело. Пришлось и его
крекрята для издрения судки. Но недолго им
или пользовались, узнали в ссвоетте, кричали,
разбили эти морна, пригрозили зат судить будуй
отца и сына. Потом отец сделал котиконьку
отцу и там им с оставшегося зерна делали
судку, пшеницы и курки картофельные, имену
с крса все для выделки хлеба. Варил не хле-
ба а лепешки. Им все очень слабые были,
сказала нас корова своя маленькая. Особенно
трудно было всем подым весной 1933года.
Зайасы все исыкали, люди выисрали сыбаны.

Была организована бригада, которая ездила ^{на} поездах на ~~ее~~ лошади и собирала по улицам мертвых и хоронила. Мы, детвора, бывало побегали по домам и считали сколько мертвых в каждой доле. Бывало заходили в хату а там лежат и на земле и на постели мертвые, а те это живые и говорят от слабости не могут.

Вот один раз бригада собирала мертвых на повозку, а один парень лет 16-17 еще живой, но очень очень слабый и кричит их - не берите меня живого, я могу выжить, но они его забрали вместе с его отцом и братом на кладбище, но в яму с мертвецами не положили, а положили рядом. Ямы выкапывали глубокие и широкие и складывали мертвых по 6-8 человек. Я была рядом с кладбищем и все со старшей сестрой навещали туда, когда побегали вечером к теще парня то он лежал мертвый. На второй день его похоронили с другой группой мертвецов. Собак и кошек много было, лошадь одна заболела и не могла ходить, ее так мучало, так ноги ее ногтю зарезали и разобрали по кусочкам дома,

В 1933 году летом начала малярия людей.
Я тоже заболела малярией, ослабея даже не могла
Перестала ходить, а хлеба хотелось до слез. Выносили
меня на руках, посадили на ружью
под ворота и сажу я или лежу и сажу бо они
не ходили, да еще и малярия трясет ежечасно.
Но зато когда подрыг. Мама уходила с отцом
на работу отцу да крепко сидели на холме
ко закускам или заперки, или варени на обед в
коихозе. Мама носила пшеница. Люди, в кого
дома не было посеяно на огороде пшеница,
иногда в поле срезали колосья, вымывали зерна и
варени супы, а сами колоса сушили, пшеница
в супе и некая лепешки. Но власть знала
дого - назначили ездовиков и те на лошадах
охраняли поля. Более жестокое охранение, были
кнутами людей, была сурган зато находили
смертных на посевах людей. Некоторые люди
не выдерживали голода, вымывали зерна и ржи
в поле и пшеница не варенили после того как
вздувало живот и умирали.

За срез колосов была строжайшее наказа-
ние вплоть до суда, до 2 лет тюрьмы.

Настоя 1934 год, убора урожая, немножко
стали люди надеяться, очень много людей по-
умирали от того что сразу наделись, бы-
заворот цены и смерть.

В колхозе работали люди за предлоги на
которые давали копейки и граммы хлеба.
Тогда при копейке голодовки все поднимали
люди еще с осени по той картофельной,
по дуряжной массе в тесто для хлеба или
еще колову кросянью, чтобы хватило хлеба
до нового.

Была в меня сестричка маленькая, Бела ей,
было тогда, так в нее было вычащенное прямым
молком от такого хлеба. Мы ее кормили с
старшей сестрой - старшей ей вправлять пря-
мую копейку, а оно бедное кричит на всю
улицу. Будто с тех пор и родилась в нас
мысль быть медиком. И наша подопечная
тоже осталась жива.

Очень часто рассказывала об этом своим детям,
а теперь внукам (их у меня четверо) о святом хлебе,
о людской доброте, о страшном дельном рожении
о раскулачивании трудящихся и ~~жизнени~~ их.

Моего дядю, раскулачили. Работников в него
не было, сам и его семья трудился до ста
копеек. Расстреляли, выкидали из дома. Два
сына взрослые были уехали в Харьков, но их
не пускали через отца и сказали, что при-
ехали как он откажется от отца. Отец сказал им
отказывайтесь, я вже кривим свою жизнь, а вам еще
жить. Тогда их пустили. Отец ихней мир в
Брянске, Орел где их не гнала судьба, а после
войны приехал к дяде в Рязань и путь до-
маша до смерти.

Сыновья во время войны были на фронте, один
умер без ноги, а другой погиб под Берлином.
Взяли ответственность за это расстреляли семью,
а детей отдали своей дяде за Рязань.

Вот такая трудная наша жизнь прошла.
А я уехал до войны, дальше госпиталь. Тогда
— ни дня ни ноги покоя не было, о выходных
днях и не мечтали, т.к. ^{иногда} ~~иногда~~ было и наказание.

Вот и прошла жизнь в труде, хлопотах.

26/VI. 90.

Конечно О. С.

ЗАВІРЯЮЧИЙ НАПИС

В даній справі проведено 3 аркушів

(три)

« 13 » липня 2001

Посада

головний спеціаліст

Підпис

Педзьомієнко